

КРУГЛЫЙ СТОЛ № 2

АНТРОПОЛОГИИ СЕВЕРА И СИБИРИ: ДИАЛОГ КОНЦЕПЦИЙ ПОСТСОВЕТСКОЙ ЭТНОГРАФИИ И ЕВРОПЕЙСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ

Руководители:

Дэвид Джордж Андерсон

(проф., доктор философии (антропология),
кафедра антропологии ун-та г. Абердин, Великобритания)

Арзютов Дмитрий Владимирович

(к.и.н., н.с., отд. этнографии Сибири, МАЭ (Кунсткамера) РАН, С.-Петербург)
darzyutov@gmail.com

АРЗЮТОВ Дмитрий Владимирович
МАЭ (Кунсткамера) РАН

ОСТРОВА ТЕОРИИ ЭТНОСА: ВЛИЯНИЕ ШИРОКОГОРОВА НА СОВЕТСКУЮ, ЕВРОПЕЙСКУЮ, КИТАЙСКУЮ И ЮЖНО-АФРИКАНСКУЮ АНТРОПОЛОГИИ

Настоящий доклад посвящен анализу концепции этноса С.М. Широкогорова и ее распространению за пределы России и Китая. Основной фокус нашего доклада посвящен биографии концепции, а именно, каким образом эта концепция распространилась как внутри Китая (концепция *minzu*), так и через активную переписку С.М. Широкогорова – в Германии и Великобритании (концепция *ethnos*), а спустя некоторое время – даже в Южно-Африканской республике (концепция *etnieë*) в рамках антропологии на языке африкаанс. Мы постараемся показать колониальный контекст концепции и логику формирования метаязыка в антропологии.

БОЧАРНИКОВА Александра Владимировна
С.-Петербургский гос. ун-т

ПРИМЕНЕНИЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО ПОДХОДА В ИССЛЕДОВАНИИ РОЛИ ОРГАНИЗАЦИЙ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА В ФОРМИРОВАНИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

Институциональный подход выделился в социологии и экономике в к. XIX – нач. XX в. Наиболее актуальной является теория Д. Норта, который определяет институты как «правила игры», которые структурируют отношения в обществе, выделяются формальные и неформальные институты. Коренные малочисленные народы интегрируются в современное общество, создавая свои социальные структуры – общины и общественные организации, в роли формальных институтов выступают законы, регулирующие жизнедеятельность коренных народов.

В 2012 г. в рамках международного российско-норвежского проекта «Тундра» были проведены полевые работы в трех поселках Мурманской обл. и 6 поселках Ямало-Ненецкого АО. В исследованиях использовался институциональный подход, был сделан сравнительный анализ роли организаций коренных народов в ЯНАО и Мурманской обл. в формировании региональной политики. Если в ЯНАО есть сильная общественная организация «Ямал–Потомкам!», выступающая посредником между коренными народами и промышленными компаниями, то в Мурманской обл. саамские организации практически не оказывают влияния на политику. Основной причиной такой ситуации является то, что в ЯНАО коренные малочисленные

народы представлены в структурах власти, в отличие от Мурманской обл.

БУЛГАКОВА Татьяна Диомидовна
Рос. гос. педагогический ун-т, С.-Петербург

КОНЦЕПЦИЯ ОБМЕНА В ЗАРУБЕЖНОМ ШАМАНОВЕДЕНИИ

Обобщающая различные аспекты шамановедения и одновременно открывающая новые перспективы для развития используемой в шамановедении методологии концепция обмена впервые была разработана французской исследовательницей Робертой Амайон. Отдельные вопросы обмена в сфере религиозной деятельности затрагивались также в работах других зарубежных исследователей (Befu, Foster, Lebra, de Sales, Spiro, Stepanoff, Tremblé). Исследование социального аспекта обмена в шаманской практике было подготовлено французскими исследованиями социологии религии и обмена как социально-экономического явления (Durkheim, Lévi-Strauss). Основные ориентиры проявления феномена торговли, обмена и дарообмена в культуре были заданы Моссом, согласно заключению которого, дарообмен пронизывает все сферы деятельности традиционных обществ, представляя собой тотальное явление. Экономические явления и те социальные отношения, которые формируются в результате экономической деятельности, бывают, как утверждает Мосс, настолько вплетенными в социальную, культурную, хозяйственную, ритуальную сферы, что оказываются для исследователя незаметными, в то время как имеет смысл рассматривать их (например, жертвоприношение) с позиции дарообменных отношений людей со сверхъестественными существами.

В отечественной литературе нет обобщающих работ об отношениях обмена в шаманской практике, хотя собранные российскими этнографами богатейшие конкретные данные по шаманизму открывают многообещающие возможности исследования обмена как ведущего принципа шаманской практики, основанного на идее выгодного для человека обмена с духами и формирующей в среде шаманистов определенные социальные отношения.

ВЛАДИМИРОВА Владислава К.
Уппсальский ун-т, Швеция

РЕПРЕЗЕНТАЦИИ СААМОВ В СОВЕТСКОЙ И ПОСТСОВЕТСКОЙ ЭТНОГРАФИИ

Первые российские этнографы описывали саамов как отсталых кочевников. В советское время этот район Севера оставался малоизученным, несмотря на то, что в Мурманске, центральном населенном пункте региона, разрабатывалась программа регионоведения. Основные концепции базировались на предыдущем опыте, однако в них особенно подчерки-

валась уязвимость саамов, а также упоминались благоприятные изменения в экономической и общественной жизни саамов, произошедшие в течение советского периода. Мало кто из западных исследователей приезжал в Россию для встречи с саамами в советское время. Однако в период демократизации страны, в 1990-е гг., когда было установлено, что Кольский п-ов и, в частности, д. Ловозеро являются территориями наиболее плотной концентрации саамов, туда устремились многие ученые. В этом докладе рассматриваются различные традиционные взгляды на саамов, одного из «малочисленных народов» Севера, с учетом теоретических основ исследования коренных народов, которые преобладают в других антропологических и этнографических традициях.

ГРЭЙ Пэтти А. (GRAY Patty)

Ирландский национальный ун-т в г. Мейнута

АРКТИКА – «ГЛОБАЛЬНЫЙ ЮГ»: (ПРИНУДИТЕЛЬНОЕ) РАССМОТРЕНИЕ РЕГИОНОВ СЕВЕРА И СИБИРИ В РАМКАХ АНТРОПОЛОГИИ РАЗВИТИЯ

Одной из самых популярных тем для обсуждения в рамках антропологии в разных странах (в Европе, Америке, Латинской Америке, Индии и др. странах) является тема «развития регионов», т.е., иными словами, вопрос изучения масштабного вмешательства представителей одного общества в жизнь представителей другого и их попыток усовершенствования этого общества. Очевидно, данная тема никогда не рассматривалась в рамках российской антропологии. Регионы, которые, как правило, обсуждаются в рамках темы «Антропологии развития», включают: Центральную и Южную Америку, Африку и Южную Азию, однако в исследованиях совсем не учитывается русский Север и Сибирь. Почему эти районы остаются в тени? Частично это объясняется убеждением в том, что «Глобальный Север» является уже достаточно развитым регионом, и соответствующим выводом о необходимости направления усилий на развитие менее успешного «Глобального Юга». Частично причины также кроются в нежелании северных стран (США, Канады, Дании, Норвегии, Швеции, Финляндии, России) признавать друг перед другом необходимость в развитии своих северных регионов. Тем не менее, я утверждаю, что обстоятельства, в которых проходят многие научные споры между российскими и западными учеными, по крайней мере, частично, свидетельствуют о нашей неспособности решить этот фундаментальный вопрос о том, кто имеет право заниматься развитием Крайнего Севера. Возможно, именно сейчас, когда происходит переосмысление развития регионов из-за появления феномена «спонсоров», когда Бразилия, Китай, Индия и, да – Россия, которым уделяется столь пристальное внимание в рамках литературы, посвященной вопросам развития регионов, стали рассматриваться в качестве новых целевых регионов для развития, нам предоставляется возможность пересмотреть наши взгляды на тот самый Север, который заключен в понятие «Глобальный Север», и выяснить, насколько ситуация в этом регионе отличается от положения дел на «Глобальном Юге».

КУЧИНСКИЙ Максим Геннадьевич

Центр гуманитар. проблем Баренц-региона КНЦ РАН, Анапиты

ИССЛЕДОВАТЕЛИ СЕВЕРА РОССИИ ИЗ БЫВШИХ «СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ» СТРАН: ИССЛЕДОВАНИЯ, ПАРАДИГМЫ, СТРАТЕГИИ

В течение последних 10 лет сложилась новая практика североисследования. Исследователи из стран бывшего «социалистического лагеря» стали проводить исследования и организовывать проекты в северных регионах России. Особенно это проявляется на Кольском полуострове. В отличие от российских коллег, они имеют все административные и финансовые преимущества западных исследователей, они изнутри знакомы с культурой советских и постсоветских практик. Кроме того, они знают русский язык. Большинство проектов в России «восточноевропейские» исследователи осуществляют в рамках иссле-

довательских центров Скандинавии. У исследователей различные подходы и предпочтения. В общении с российской аудиторией некоторые из них предпочитают использовать терминологию, принятую в западной литературе, не прибегая к переводам и объяснениям. Исследования большинства восточноевропейских антропологов на Севере в той или иной степени содержат прикладной аспект. Новизна, привносимая коллегами, связана не с методологиями, а с социальными практиками, что создает специфическую социальную и культурную ситуацию, выстраиваются специфические отношения. Само конструирование подобных ситуаций заслуживает специального исследования.

МИХАЙЛОВА Виктория Власьевна

Северо-Восточный федеральный ун-т, Якутск

КОНЦЕПЦИИ ЭТНИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ЗНАНИИ

К концу XX ст. в научном дискурсе сложились три концепции природы этничности – примордиалистская, конструктивистская, инструменталистская. Следует отметить, что ни одна концепция не может в принципе дать полного и исчерпывающего представления о природе и сущности этничности. Каждая концепция пытается постигнуть сущность этноса под своим углом зрения, и с этой точки зрения рассматривает закономерности возникновения или исчезновения, источников и продолжительности существования, а также механизмов его функционирования. Каждая концепция раскрывает природу этничности по-разному. Так, примордиализм при определении этноса опирается на совокупности объективных характеристик, отличающих одну этническую общность от другой, для конструктивизма отправной точкой при изучении этничности становится «воображенное сообщество», инструментализм рассматривает этничность как символическую общность людей, мобилизованную для достижения общих целей.

На наш взгляд, для рассмотрения природы этничности подходит дискурсивная (от лат. *discursus* - «рассуждение») форма постановки вопроса и поиска ответа на него. Если обратиться к смысловому значению термина «дискурс», то в логико-философском плане под ним можно понимать не только рефлексивную над существующей реальностью, но и конструирование одного из «возможных миров». Дискурс выступает живым динамичным процессом получения знания, который предполагает смену господствующего дискурса новым, отвечающим изменившимся условиям развития общества. Существующие сегодня концепции о природе этничности есть разные дискурсы, где каждый конструирует свою позицию, исходя из того, на какую ценностную установку он ориентируется.

СУНДСТРЕМ Улле

Ун-т Умео, Швеция

О «ДОШАМАНСКОМ» И «ДОРЕЛИГИОЗНОМ» В СОВЕТСКОЙ ЭТНОГРАФИИ

Основной целью моего выступления является обсуждение того, как советские этнографы трактовали концепцию «дошаманского периода» во взаимосвязи с «дорелигиозным периодом». О теоретическом (преимущественно марксистском), а также политическом контексте использования этих концепций и будет посвящено мое выступление. На основании примеров, во-первых и прежде всего, из этнографических описаний нганасан я буду обращать внимание на значимость этих концепций, а также идей с ними ассоциированных для интерпретации этнографических данных в советских исследованиях. Концепции «шаманизм» и «религия» в советской этнографии резко отличаются даже при поверхностном взгляде на историю этих же концепций в западной антропологии (вплоть до сегодняшнего дня) и истории религий. Хотя и есть некоторые проблемы в интерпретации понятий «дошаманского» и «дорелигиозного периодов» в советском этнографическом дискурсе, я все же утверждаю, что эти проблемы не менее важны, чем взгляд на «шаманизм» и «религию» в большинстве антропологических

исследований сегодня, а дискуссии среди советских этнографов на самом деле могут дать важный вклад в современное понимание, как шаманизма, так и религии в целом.

ЧУРИЛОВА Людмила Александровна

Сибирский гос. технологический ун-т, Красноярск

РЕАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПЦИИ «МУЗЕЙ - НАРОДАМ СЕВЕРА» В ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЙ СРЕДЕ ЗАПОЛЯРНОГО ГОРОДА-ПОРТА КАК МОДЕРНИЗАЦИОННЫЙ РЕСУРС

Культурное наследие народов Севера России сегодня составляет неотъемлемую часть уникального музейного фонда страны. Хранителем неповторимой, во многих аспектах раритетной, части этого наследия является самый северный музей России – Таймырский краеведческий, расположенный в заполярном городе-порте Дудинке. В среду бытования традиционной культуры северных этносов (ненцев, долган, нганасан, эвенков, энцев) был привнесен глубоко европеизированный социальный институт, появившийся как положительный результат глубоких и противоречивых преобразований Крайнего Севера России, развернувшихся с 1930-х гг. Исследование истории освоения северных пределов России и, в частности, музейного строительства на Таймыре (Красноярский край РФ) явились необходимым условием разработки научной концепции развития регионального музея в к. 1980-х гг. Научный проект нашел реальное воплощение в начале третьего тысячелетия, материализовавшийся в оригинальном архитектурном конструкте – специализированном музейном здании, которое сегодня является не просто архитектурной доминантой порто-

вого города, но также универсальной по своим функциям институцией культуры. Почти тридцатилетний социокультурный опыт разработки и практической реализации научной концепции регионального музея оказался весьма продуктивным, что позволяет определить его в качестве ресурса научно-обоснованных преобразований, модернизации культурно-исторической среды регионального сообщества, центром притяжения которого становится и является музей.

Автором предложен конкретный путь актуализации инновационного потенциала собственно научной концепции «Музей – народам Севера».

ШВАЙТЦЕР Петер Р. (SCHWEITZER Peter)

Венский ун-т, Вена

**В ЧЕМ УНИКАЛЬНОСТЬ РУССКОГО СЕВЕРА?
ИЗУЧЕНИЕ НАРОДОВ АРКТИКИ
И ЭТНОГРАФИЯ СИБИРИ**

В последние 10 с лишним лет было опубликовано несколько работ в области «арктических социальных исследований», некоторые из которых проводились под патронатом Арктического Совета (Arctic Council). Несмотря на то, что в изучении данной развивающейся области принимают участие антропологи и российские специалисты, в опубликованных отчетах не отражены достижения в области этнографии Сибири, сделанные российскими и зарубежными учеными в постсоветский период. Доклад представляет собой попытку осмыслить подобное положение дел.